

Автор - Елена Наильевна, Самара (Россия).

Он был родней моей родни

он был родней моей родни
мы оставались с ним одни
и он шептал мне: Лика
пойдём за земляникой
и шла, не чувствуя вины
глаза-то были влюблены
и цвета апатита
ну как же не пойти-то

и на пригорке, позабыв
что шли по ягоды-грибы
да ясно, что предлог же
устраивали ложе
он был так нежен мне, так люб
мы наслаждались болью губ
и дерзостью, и силой
которая сносила
я улетаю в облака
от позвонка до позвонка

пронизанная током
пропитанная соком

пастушья сумка и полынь
давай, со щёк румянец схлынь
душа, сожмись в комочек
и застегнись замочек

с помятых пастбищ шли стада
он провожал меня когда
оглядывались тётки
сын агронома всё-таки

Модель для Модильяни

Я на кожаном диване,
как модель для Модильяни,
развалилась и лежу,
развалилась на кусочки -
в ночь бессонную у дочери
было много куражу.

Замерла: ни с боку на бок,
ни накрыться (хоть и надо б),
ни ногою шевельнуть.
Я не злюсь, не улыбаюсь,
выключаюсь, вырубаюсь,
лишь вздымают вдохи грудь.

Ни эмоций, ни желаний,
всё модельней, модильяней
(с погремушкой у виска)
становлюсь я с недосыпа,
на диван себя рассыпав,
уронив и
расплескав.

Снегурочка

И буду я,
зима,
и снегопад -
когда ни баб не хочется, ни пьянки;
не хватит выражений и лопат,
чтоб откопать машины на стоянке.
Всё - лень и кофе о такой поре.

Не бреясь, под щетину спрячу кожу.
По пояс ночь увязнет во дворе
и до полудня выбраться не сможет.
Махнёт хвостом, опутанная мглой
Луна, нырнёт к аквариумной рыбке...

И вот, не раздражённый и не злой,
из полусна, под скрип соседской скрипки,
на робкий стук настойчивый звонок
смешливый шёпот: "Тише ты - помада!"
я дёрнусь поскорей открыть замок -
а может быть,
а вдруг,
а если правда,
одумавшись,
соскучившись вполне,
пришла – родная, прежняя, ручная!
И ты прильнёшь, снегурочка, ко мне...

А что весной опять растаешь, знаю.

Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему portalу.

Олег Евгеньевич Понкин, ПР. СЕРГЕЕВИЧ

СПА